

Николай Заяц

РАСКОЛОТЫЙ КОРПУС: РУССКОЕ ОФИЦЕРСТВО В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ

**[ГАНИН А.В. РУССКИЙ ОФИЦЕРСКИЙ
КОРПУС В ГОДЫ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.
ПРОТИВОСТОЯНИЕ КОМАНДНЫХ КАДРОВ.
1917–1922 гг. М.: ЦЕНТРПОЛИГРАФ, 2019. —
318 с.]**

АННОТАЦИЯ

В рецензии на книгу известного российского историка А.В. Ганина отмечается внимание ее автора к тщательному анализу разнообразного круга источников, отложившихся в архивах РФ и ряда зарубежных стран. Выверенная работа с источниками позволила на высоком научном уровне провести исследование ранее малоизученных или неизвестных сюжетов в отечественной и зарубежной историографии Гражданской войны, разразившейся в России и на ее отколовшихся окраинах. Автор монографии провел кропотливые статистические подсчеты в отношении раскола офицерства между разными сторонами конфликта, изучил мотивы поведения офицеров при поступлении в различные армии.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Гражданская война в России; русский офицерский корпус; мотивы поведения офицерства; белые армии; РККА; национальные армии; Украина; Закавказье, Прибалтика; Польша; Финляндия.

ДОКТОР ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК, специалист по военной истории Гражданской войны в России А.В. Ганин занимает особое место в изучении этого периода в отечественной науке. Его авторитет, научная

добросовестность, широта введенных им на протяжении многих лет в оборот материалов хорошо известны в историческом сообществе. Результат его трудов вылился в целый ряд важных справочных и монографических исследований по теме офицерского корпуса и отдельных аспектов Гражданской войны, не считая множества статей¹. И недавно вышедшая его книга, посвященная офицерскому корпусу в годы Гражданской войны, — очередной пример из этого ряда.

Проблематика истории офицерства в Гражданскую войну неизменно вызывает значительный интерес как исторического сообщества, так и массовой аудитории. С учетом дефицита серьезных исследований по теме, новую монографию А.В. Ганина можно только приветствовать. Отметим, что новое исследование представляет собой переработанную и значительно расширенную редакцию первой главы предыдущей книги автора «Семь «почему» российской Гражданской войны» (М., 2018). Предыдущая книга писалась как объемное научно-популярное изложение различных аспектов истории Гражданской войны в России для широкой аудитории, но в итоге оказалась ближе к монографическому исследованию.

Материал для новой книги был существенно расширен и доработан. Основная ценность книги в том, что она является результатом многолетних исследований по теме с широким привлечением документации множества архивов, включая зарубежные. Изложение базируется на обширном круге источников, отличается размахом рассмотрения различных аспектов темы, фактологической подробностью, доказанностью выводов и, что немаловажно, хорошим литературным языком и доступным изложением.

Попытаемся кратко изложить и охарактеризовать ее содержание. Как справедливо показывает автор в историографическом обзоре вопроса судьбы русского офицерства во введении книги, она разработана недостаточно — как в советское, так и в постсоветское время фундаментальных исследований по теме было крайне мало. Подробно описав состояние офицерского корпуса накануне революции, А.В. Ганин анализирует два наиболее общих вопроса, касающихся офицерства в те годы: статистические подсчеты в отношении раскола офицерства между разными сторонами конфликта и мотивы поведения офицерства при поступлении в различные

¹ Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004; *Он же*. Атаман А.И. Дутов. М., 2006; *Он же*. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX вв. (1891–1917 гг.). М., 2008; *Он же*. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009; *Он же*. Последние дни генерала Селивачева: Известные страницы Гражданской войны на Юге России. М., 2012; *Он же*. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». М., 2013; *Он же*. Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София, 2014; *Он же*. Закат Николаевской военной академии 1914–1922. М., 2014; *Он же*. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016 (2-е изд., испр.: М., 2017); *Он же*. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018; Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945 гг. М., 2007.

армии. Дальнейшие главы подробно рассматривают вопросы пребывания офицерства в разных армиях: РККА, белых армиях разных фронтов (по разделу на Южный фронт, Восточный, Северный и Северо-Западный) и, наконец, в национальных армиях (Украина, Закавказье, Прибалтика, Польша и Финляндия). Все эти разделы отличает широкая документальная база. Часто приводятся для иллюстрации и свидетельства современников. В итоге создается достаточно объективная картина сложной судьбы сотен тысяч офицеров после революции.

Как же именно распределилось офицерство после революции? Вопрос статистики в отношении раскола офицерского корпуса, перед Октябрем насчитывавшего не менее 300 тысяч человек, наиболее интересен, но и особенно сложен — и неслучайно вынесен автором в отдельный раздел книги. Особенно это касается РККА. Как отмечает А.В. Ганин, «в данных о численности бывших офицеров и военных чиновников в Красной армии есть существенные разночтения». По официальным отчетам Всероссийского главного штаба (за 1918–15 июня 1920 г.), в 1918 г. в РККА было зачислено 23,9 тысячи офицеров и чиновников, в 1919 г. — 80 тысяч и в 1920 г. — 18,4 тысячи. Итого 122,3 тысячи человек. По другим данным, с марта 1918 по 15 июня 1920 г. на укомплектование комсостава было направлено 154 923 человека, в том числе 22 869 «красных командиров». Из оставшихся, следовательно, насчитывалось около 110 тысяч бывших офицеров и чиновников. К тому же к концу Гражданской войны в РККА служили и свыше 14 тысяч бывших белых офицеров. Вопрос с белыми армиями немногим лучше, особенно это касается Южного фронта. В целом, по данным А.В. Ганина, статистика офицерства по разные стороны баррикад почти равная — через РККА, по его выкладкам, прошло около 100 тысяч бывших офицеров, через белые армии — около 110–130 тысяч (в том числе 70–90 тысяч через белые армии Юга России, порядка 30 тысяч через Восточный и не более 10 тысяч через прочие белые фронты). Для иллюстрации он предложил статистику по выпускникам академии Генерального штаба, которую скрупулезно собирал на протяжении нескольких лет, составив поименную базу данных выпускников академии, участвовавших в Гражданской войне, что в итоге завершилось изданием специального справочника² и последующим уточнением данных³. По этим данным, с учетом сведений о перебежчиках из лагеря в лагерь и пленных, на Красную армию приходилось 39,8% мест службы выпускников академии, на белые — около 46,4%. Еще около 14% мест службы пришлось на национальные армии.

Что касается рассмотрения мотивов офицерства при поступлении в противоборствующие армии, то А.В. Ганин делает это на основании ши-

² Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917–1922 гг.

³ Ганин А.В. Выпускники Николаевской военной академии в годы Гражданской войны в России 1917–1922 гг.: статистический обзор // Историческая информатика (Барнаул). 2016. № 1–2. С. 33–58.

рокого круга источников, отмечая как многообразие этих мотивов, так и некоторые общие тенденции. Вопрос действительно непростой, так как накануне революции офицерство уже во многом отличалось от дореволюционного, кадрового — свыше 80% его составляли не стереотипные верные служаки-монархисты, а офицеры военного времени. Это были представители в основном средних слоев общества, спешно получившие чин, младшие офицеры, испытывавшие на себе веяния революционной эпохи с ее политизацией и деморализацией. В итоге, как можно понять из изложения, несмотря на общность мировоззрения многих офицеров, сохранившуюся даже после трансформации в годы Первой мировой войны и базировавшуюся на патриотической платформе, трудно говорить о единстве офицерского корпуса. Конечно, офицерство в целом было скорее враждебно революции, лишившей его многих прав, и потому оно часто шло на сопротивление: подпольную работу, предательства, саботаж, уход к белым. В итоге все Белое движение базировалось едва ли не на одном офицерстве как единственном массовом и дееспособном социальном слое контрреволюции — за исключением, возможно, казачества, которое всегда, впрочем, претендовало на значительную автономию. Однако боевое офицерство белых армий представляло, по сути, лишь наиболее активную и решительную часть антибольшевистски настроенного офицерского корпуса. Особенно ярко это проявилось на белом Юге в 1918 г., где при наличии десятков тысяч офицеров в тылу в Добровольческую армию удалось набрать не свыше 5000 человек. Остальные предпочли пассивное уклонение. То, что сознательное, настроенное на беспощадную борьбу белое офицерство, составлявшее авангард консервативно настроенного офицерского корпуса, было сравнительно немногочисленным, видно и из материалов книги применительно как к Южному, так и к Восточному фронту белых.

Сами белые офицеры это явно осознавали. В книге хорошо показан тот сильный корпоративный дух, который был в итоге выработан у белых в ходе войны, особенно в Добровольческой армии, с боями и лишениями прошедшей 1-й Кубанский («Ледяной») поход по советским тылам. Один из участников Белого движения, генерал А.К. Келчевский, отмечал, что командный состав впоследствии оказался разделен на «князей», «княжат» и «прочих». Под «князьями» понимались быховские узники — ближайшее окружение генерала Л.Г. Корнилова, под «княжатами» — участники 1-го Кубанского похода (первопоходники), «прочими» же были остальные офицеры. Белое командование с подозрением и недоверием относилось не только к военспецам и тем офицерам, которые не принимали участия в борьбе, но и к перебежчикам. Были даже введены определенные юридические процедуры для проверок новых офицеров, нередко только затягивавшие их прием в армию. Армию разъедали внутренние конфликты. Командование Добровольческой армии конфликтовало в том числе с активными участни-

ками Белого движения, не без оснований считавшимися героями и вождями, например, с ярым борцом с большевиками полковником М.Г. Дроздовским. Кастовость и закрытость нового белого офицерства привели к тому, что белые отталкивали от себя даже многих своих сторонников.

Излишняя подозрительность и бюрократическая волокита способствовали тому, что при захвате новых территорий белые часто оказывались неспособны мобилизовать подавляющее большинство пребывавших там офицеров. Если же даже это получалось, далеко не всегда мобилизованных офицеров удавалось использовать, и они безнаказанно оседали в тылу. Так, на Юге белая армия активно пополнялась пленными и мобилизованными крестьянами, однако при захвате крупных городов тысячи офицеров не удавалось поставить в строй. В итоге к 5 (18) июля 1919 г. в Вооруженных силах на Юге России из 244 890 человек, включая и нестроевых, насчитывалось только 16 765 офицеров. Нечто похожее было на Востоке: «Так, красные провели в Казани в начале августа 1918 г. регистрацию офицеров, выявившую около 3000 человек. Белые же после занятия города 7 августа 1918 г. смогли сформировать лишь две офицерские роты общей численностью не более 730 человек. Проблема уклонения офицеров от призыва, несмотря на угрозы, не была решена и позднее при Колчаке» (С. 170). В результате белые армии были вынуждены иногда даже проводить импровизированные облавы для пополнения офицерством, хотя такие случаи были исключительными и являлись следствием плохой организации белого тыла — в итоге, например, перед оставлением Одессы в 1920 г. белые смогли угрозами поставить в строй не более 1000 из 20 000 офицеров, сконцентрированных в городе. Фактически многие офицеры поступали на службу белым, оставаясь лишь в качестве «едоков» и не неся боевой службы. Автор подробно показывает, насколько сильно разнилось это с деятельностью советского руководства, сумевшего осуществить массовые мобилизации офицеров с предоставлением им определенных строго контролируемых прав и при жестком контроле со стороны политработников. Интересно, что в качестве военных специалистов в РККА служили даже пленные белые офицеры.

Вопрос о мобилизации и привлечении офицеров обеими сторонами Гражданской войны является лишь одним из аспектов рассматриваемой в книге темы. Однако он отражает общую мысль, которая была ярко выражена в предыдущей работе автора и также проходит тут красной нитью — поражение белых армий было закономерным и явилось причиной их плохой и устаревшей организации фронта и тыла по сравнению с Красной армией. Белые офицеры отражали многие недостатки старого дореволюционного корпуса — плохое понимание политики, косность, безынициативность, устарелость приемов, недостаток стратегического мышления. А главное — они были ограничены корпоративными взаимоотношениями.

В условиях, когда офицерство было вынуждено принять на себя функции главного локомотива Белого движения, быстро выяснилось, что оно не отвечает этой задаче. Оно не смогло организовать тыл, наладить необходимое снабжение собственных армий, наметить четкую программу действий и даже мобилизовать собственных сторонников. Импровизационный характер управления, фатальная недооценка противника, политическая негибкость, неумение наладить порядок в собственных рядах привели к тому, что белые армии были слабо организованы и заражены множеством недостатков, что вело в свою очередь к новому витку распространения негативных явлений в офицерском корпусе — падению дисциплины, грабежам, расколу в офицерской корпорации, карьеризму, протекционизму, порождавшему различные офицерские группировки. Между тем у красных была совершенно противоположная картина — отход от беспорядка и импровизации к дисциплине и порядку. Об этом среди прочих высказался цитируемый автором белый генерал Е.И. Достовалов: «Красная армия выросла на наших глазах и перегнала нас в своем росте. И это несмотря на то, что у нас даже в рядах простых бойцов служили офицеры, несмотря на полную свободу военного творчества, на большое количество офицеров Генерального штаба и специалистов всякого рода... в Крыму они победили нас не столько своим численным превосходством, сколько выучкой, организацией и лучшим нашим управлением войсками...» (С. 99).

В итоге активная часть белых офицеров не сумела подчинить своей воле пассивно-нерешительное большинство. До трети бывших офицеров, в том числе благодаря тщательной и умело организованной работе большевиков, оказались на службе в РККА. Способствовало этому и то, что деятельность большевиков по преодолению кризиса государственной и территориальной дезинтеграции импонировала патриотическим убеждениям офицерства, расценивавшим это как собирание русских земель и возрождение русского государства. В итоге число военспецов относительно ненамного уступало количеству «белых офицеров», к тому же последние из-за географической удаленности своих фронтов друг от друга так и не достигли должного единства.

Конечно, успехи красных в офицерском вопросе были достигнуты совсем не легким путем, с многочисленными ошибками и репрессиями из-за небезосновательного недоверия офицерству. Автор подробно рассматривает в книге случаи репрессий и произвола в отношении офицерства — убийства периода разложения армии, жесткий контроль комиссаров, действия ЧК, попытка введения заложничества семей военспецов (правда, в целом так и не реализованная). Но в итоге благодаря руководящим лицам партии, особенно председателю Реввоенсовета Республики Л.Д. Троцкому, удалось переломить это настроение в широких рядах партии и советских органов, и основная масса военспецов успешно и добросовестно служила в Красной

армии. Впрочем, вопрос квалификации бывших офицеров, в особенности, скороспелых офицеров военного времени, составлявших большинство к 1917 г., остается открытым.

Из книги видно, что, несмотря на подавляющее преобладание военспецов на командных постах в РККА, их доля в командном составе неуклонно снижалась: если в 1918 г. они представляли 75% комсостава, то в 1919 г. — уже 53%, в 1920 г. — 42%, в конце 1921 г. — 34%, в 1922 г. — 23–27,7%. При этом к 1921 г. 41,5% комсостава не имели достаточного минимума военного образования (С. 113, 115) — по словам автора, это была «цена массовой армии» (С. 113). Понятно, что для многомиллионной РККА части старого офицерского корпуса было недостаточно, велась подготовка собственных кадров красных командиров, нередко на командные посты выдвигались бывшие унтер-офицеры старой армии.

В результате военспецы оказались лишь одной из важных составляющих успеха большевиков в строительстве армии, который базировался на тотальной мобилизации ресурсов, четкой идеологической программе и тщательном использовании всех возможностей для достижения успеха. С такими требованиями могла справиться только прошедшая много испытаний революционная партия со строгой централизацией, политической гибкостью и опытом работы в сложных революционных условиях. Неудивительно, что когда за создание армии взялись неопытные в политическом отношении белые офицеры, предоставленные самим себе, они не смогли с ними долго конкурировать. «Красные» офицеры, по численности уступавшие «белым», были в итоге большевиками использованы гораздо эффективнее. По словам А.В. Ганина: «В итоге красная организация победила белую импровизацию» (С. 268).

Особняком стоит глава об офицерах в национальных армиях — теме, которая в силу своей специфики редко привлекает внимание отечественных исследователей. Для написания этой главы автор собирал материалы в архивах Украины, Польши, Прибалтики и Закавказья. Условия службы в разных национальных армиях значительно отличались в зависимости от страны, в которой служили офицеры, ее культурных и языковых особенностей, уровня национального сознания и военных традиций, армейского потенциала. Общим было одно — последовательный курс на «национализацию» армии с предпочтением офицерства из числа представителей титульного этноса и выдавливанием русскоязычного офицерства, в основном расцениваемого как носитель дореволюционных имперских традиций.

При общей высокой оценке рецензируемой работы, стоит отметить имеющиеся отдельные спорные формулировки и оценки. Например, А.В. Ганин пишет, что *«способом ухода военспецов от действительности стало пьянство, позволявшее на время забыть о комиссарах и чекистах, отвлечься от воспоминаний об утраченной прежней жизни»* (С. 105). Далее речь идет о запоях

целых штабов. Однако приведенный им пример пьяного двухнедельного загула командующего 14-й армией И.П. Уборевича и члена РВС Г.К. Орджоникидзе, на наш взгляд, не совсем удачен для иллюстрации указанного выше тезиса. Тем более что далее автор рисует картину едва ли не более широкого распространения пьянства среди белых офицеров. Очевидно, что мы имеем предсказуемую ситуацию морального падения представителей офицерского корпуса в результате общего послереволюционного упадка дисциплины⁴. Другой пример — убийство бывшего командующего 2-й Конной армии Ф.К. Миронова А.В. Ганин расценивает как устранение популярного лидера большевиками, хотя это так и остается не более чем гипотезой (С. 101). Возможно, автору стоило бы развернуть свой тезис о том, что в освобожденном от белых Крыму в 1920–1921 гг. красными, «по заслуживающим доверия данным, было расстреляно не менее 12 тысяч человек (в том числе до 30 губернаторов, более 150 генералов и 300 полковников)» (С. 163). Из опубликованной позднее самим же автором статьи⁵ ясно, что эта цифра взята из наградных документов начальника Особого отдела Всеукраинской ЧК Е.Г. Евдокимова. Учитывая характер документов и небольшие разночтения в двух вариантах (в окончательном варианте слово «расстреляли» заменено на более общее «изъяты»), стоило бы признать, что эти данные имеют скорее рамочный характер.

Высказанные замечания касаются единичных моментов и принципиально не влияют на высокое качество исследования, которое стало достойным итогом многолетней работы автора с обширным корпусом источников и литературы по теме. Данная работа, безусловно, является значительным шагом вперед в разработке темы социальной истории Гражданской войны в России и будет важным подспорьем не только для профессиональных историков, но и для широкого круга читателей, интересующихся историей России этого периода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Bushnell J. The Tsarist Officer Corps, 1881–1914: Customs, Duties, Inefficiency // The American Historical Review. Vol. 86. No. 4 (Oct. 1981). P. 756.*
2. *Ганин А.В. Атаман А.И. Дутов. М., 2006.*

⁴ Подчеркнем еще раз, что многие пороки русского офицерства были отмечены еще до революции, и на то же пьянство среди командного состава было множество жалоб: *Сажин И.В. Алкоголизм в армии и меры борьбы с ним. СПб., 1913. С.7, 9. Bushnell J. The Tsarist Officer Corps, 1881–1914: Customs, Duties, Inefficiency // The American Historical Review. Vol. 86. No. 4 (Oct. 1981). P. 756.*

⁵ *Ганин А.В. Наградные документы чекиста Е.Г. Евдокимова как источник по истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии и красного террора в Крыму в 1920–1921 гг. // Славянский альманах. 2018. № 3–4. С. 201–214.*

3. Ганин А.В. Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов. София, 2014.
4. Ганин А.В. Выпускники Николаевской военной академии в годы Гражданской войны в России 1917-1922 гг.: статистический обзор // Историческая информатика (Барнаул). 2016. № 1-2. С. 33-58.
5. Ганин А.В. Закат Николаевской военной академии 1914-1922. М., 2014.
6. Ганин А.В. Корпус офицеров Генерального штаба в годы Гражданской войны 1917-1922 гг.: Справочные материалы. М., 2009.
7. Ганин А.В. «Мозг армии» в период «Русской Смуты». М., 2013.
8. Ганин А.В. Наградные документы чекиста Е.Г. Евдокимова как источник по истории Всеукраинской Чрезвычайной комиссии и красного террора в Крыму в 1920-1921 гг. // Славянский альманах. 2018. № 3-4. С. 201-214.
9. Ганин А.В. Накануне катастрофы. Оренбургское казачье войско в конце XIX — начале XX вв. (1891-1917 гг.). М., 2008.
10. Ганин А.В. Повседневная жизнь генштабистов при Ленине и Троцком. М., 2016 (2-е изд., испр.: М., 2017).
11. Ганин А.В. Последние дни генерала Селивачева: Неизвестные страницы Гражданской войны на Юге России. М., 2012.
12. Ганин А.В. Семь «почему» российской Гражданской войны. М., 2018.
13. Ганин А.В. Черногорец на русской службе: генерал Бакич. М., 2004.
14. Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891-1945 гг. М., 2007.
15. Сажин И.В. Алкоголизм в армии и меры борьбы с ним. СПб., 1913. С. 7, 9.

LIST OF SOURCES AND LITERATURE

1. Bushnell J. (1981), "The Tsarist Officer Corps, 1881-1914: Customs, Duties, Inefficiency", *The American Historical Review*, Vol. 86. No. 4, P. 756.
2. Ganin A.V. (2006), *Ataman A. I. Dutov [Ataman A. I. Dutov]*, Moscow.
3. Ganin A.V. (2014), *Българинът защитил Русия. Съдбата на Йордан Пехливанов*, София.
- Ganin A.V. (2016), "Graduates of the Nicholas Military Academy during the Russian Civil War 1917-1922: Statistical Survey" ["Выпускники Николаевской военной академии в годы Гражданской войны в России 1917-1922 гг.: статистический обзор"], *Istoricheskaya informatika (Barnaul)*, № 1-2, pp. 33-58.
5. Ganin A.V. (2014), *Descant of the Nicholas Military Academy 1914-1922 [Zakat Nikolaevskoj voennoj akademii 1914-1922]*, Moscow.
6. Ganin A.V. (2009), *Corps of Officers of the General Staff during the Civil War of 1917-1922: Reference materials [Korpus oficerov General'nogo shtaba v gody Grazhdanskoj vojny 1917-1922 gg.: Spravochnye materialy]*, Moscow.
7. Ganin A.V. (2013), *The Brain of the Army" during the period of "Russian Distemper" [Mozg armii] v period «Russkoj Smuty»*, Moscow.

8. Ganin A.V. (2018), “Award-winning documents of the checker E.G. Evdokimov as a source on the history of the All-Ukrainian Emergency Commission and Red Terror in Crimea in 1920-1921” [“Nagradnye dokumenty chekista E.G. Evdokimova kak istochnik po istorii Vseukrainskoj Chrezvychajnoj komissii i krasnogo terrora v Krymu v 1920-1921 gg.”], *Slavyanskij al'manah*, № 3-4, pp. 201-214.

9. Ganin A.V. (2008), *On the eve of the disaster. The Orenburg Cossack Army in the late 19th and early 20th centuries (1891-1917)* [Nakanune katastrofy. Orenburgskoe kazach'e vojsko v konce XIX — nachale HKH vv. (1891-1917 gg.)], Moscow.

10. Ganin A.V. (2017), *The daily life of the General Staff under Lenin and Trotsky* [Povsednevnyaya zhizn' genshtabistov pri Lenine i Trockom], Moscow.

11. Ganin A.V. (2012), *Last Days of General Selivachev: Unknown Pages of the Civil War in the South of Russia* [Poslednie dni generala Selivacheva: Neizvestnye stranicy Grazhdanskoj vojny na Yuge Rossii], Moscow.

12. Ganin A.V. (2018), *Seven “why” of the Russian Civil War* [Sem' «pochemu» rossijskoj Grazhdanskoj vojny], Moscow.

13. Ganin A.V. (2004), *Chernohortz in Russian service: General Bakich* [Chernogorec na russoj sluzhbe: general Bakich], Moscow.

14. Ganin A.V., Semenov V.G. (2007), *Officer Corps of the Orenburg Kazakh Army 1891-1945* [Oficerskij korpus Orenburgskogo kazach'ego vojska 1891-1945 gg] Moscow.

15. Sazin I.V. (1913), *Alcoholism in the army and measures to combat it* [Alkogolizm v armii i mery bor'by s nim], Saint-Petersburg, pp. 7, 9.